

Глава 46

С грохотом палочки Цзян Хуайцина для еды упали на стол.

Рот молодого человека отвис, и он произнёс бессмысленный слог.

Рука Шан Цзюньлиня замерла.

Только Хе Чэньюй, который уже догадался об отношениях между ними, оставил выражение своего лица обычным.

Шэнь Юй посмотрел на Цзян Хуайцина, который, очевидно, был потрясен до глубины души. «А что, ты удивлён?»

«Не совсем». Цзян Хуайцин неловко улыбнулся. «Это просто немного неожиданно».

За то короткое время, что они провели вместе, собственничество этого человека по отношению к Шэнь Юю было нескрываемым, благородный монарх явно потакал каждому его движению. Цзян Хуайцин видел, что их отношения не были обычными. Чего он не ожидал, так это...

«Значит, ты уже женат».

Шэнь Юй моргнул. «Другого выхода не было. Наши семьи настояли на женитьбе».

Цзян Хуайцин всё ещё был ошеломлён. «Вы вдвоём совсем не похожи на тех людей, которые были бы во власти своих семей...»

Шэнь Юй улыбнулся, но ничего не сказал.

Во время второй половины трапезы, Цзян Хуайцин ел, не чувствуя вкуса пищи.

После того, как они закончили, Цзян Хуайцин встал, чтобы уйти вместе с Хе Чэньюем, пытаясь переварить то, что услышал.

Шэнь Юй не пытался удержать его. Не было никакой спешки познакомиться поближе.

Шан Цзюньлинь взял платочек и медленно вытер руки. «А Юй, кажется, произвёл хорошее впечатление на этого Молодого Мастера Цзяна».

«Неужели это так очевидно?»

«Ты не был таким ни с кем другим». Шан Цзюньлинь легкомысленно указал на правду.

«Вашему Величеству не нравится, что я встречаюсь с этим...» Шэнь Юй намеренно сделал паузу. Видя, как тело Шан Цзюньлиня постепенно напрягается, он произнёс последние два слова: «Молодым Мастером?»

«Для благородного монарха достаточно иметь этого императора». Шан Цзюньлинь закончил контратакой: «Было бы нехорошо превратиться в Короля Юэ».

«Ха-ха-ха». Шэнь Юй рассмеялся. «Почему А Линь сравнивает меня с Королём Юэ? Я буду таким же, как он, и найду себе партнёра с каждым цветом волос?»

«Я не это имел в виду». По какой-то причине он не хотел видеть Шэнь Юя в окружении

Молодого Мастера Цзяна и Молодого Мастера Хэ.

«Я знаю». Шэнь Юй вытер слёзы с уголков глаз. «А Линь может быть спокоен. У меня нет никакого интереса открывать красильную мастерскую».

Говоря о красильных мастерских, Шэнь Юй вспомнил женщину, одетую в розовое, которая так сильно ругала Короля Юэ, что он даже не мог ей нормально ответить.

«Известно ли Вашему Величеству что-нибудь об этой юной леди из семьи Фан?»

Шан Цзюньлин был бдителен. «Что ты имеешь в виду?»

«Что думает об этом Ваше Величество?» Шэнь Юй был удивлён. «Я просто считаю, что это позор, что она не может внести свой вклад в Да Хуань».

«Но она женщина». Шан Цзюньлин нахмурился. Несмотря на то, что династия Да Хуань была более открытой, чем другие династии, и имела меньше ограничений для женщин, не было прецедента, чтобы женщины становились чиновниками.

«Разве для этого не хватит одного слова Вашего Величества?» Шэнь Юй на мгновение задумался. «Конечно, сначала мы должны спросить мнение этой юной леди Фан».

Шэнь Юй знал, что в эпоху, из которой родом Шэнь Цинран, женщины могли жить независимой жизнью. С древних времен существовало немало женщин с огромными талантами. Было действительно напрасной тратой времени заставлять их оставаться во внутреннем дворе.

Идея дать суду порцию свежей крови всё ещё оставалась в голове Шан Цзюньлина, и он серьёзно обдумывал возможность сделать что-то в этом роде.

Юная леди Фан вернулась в дом своей семьи под конвоем императорской гвардии.

Министр Фан был поражён, когда увидел, как хорошо обученная императорская гвардия входит в ворота его дома.

«Что произошло?»

«Отец, не волнуйся. Эта дочь не доставила никаких хлопот. Они только сопроводили меня обратно». Сказав это, юная леди Фан быстро убежала обратно в свою комнату.

«Юная леди, наконец-то вы вернулись. В следующий раз, когда пойдёте куда-нибудь, не оставляй эту рабыню дома» сказала её служанка.

«Хорошо, хорошо» сказала юная леди Фан, чтобы успокоить её. «Принеси мне сменную одежду. И не ту, которая была в прошлый раз».

«Но разве то розовое платье не прекрасно? Оно так идёт юной леди» ответила горничная.

Её госпожа была хороша во всём, но когда дело доходило до наряда, она вела себя не совсем как юная леди. Другим девушкам нравились красивые платья ярких расцветок, но только не её юной леди. Она выбирала цвета и фасоны, которые не подходили для её возраста.

Юная леди Фан хотела вернуться к своему обычному стилю. «Больше не приноси мне это платье».

Служанка не могла с ней спорить, поэтому она убрала розовое платье.

«Почему ты снова превратился в серую мышь?» Когда мадам Фан услышала, что её дочь вернулась, она поспешила к ней. «Разве розовое платье не прелесть? Оно недостаточно хорошо, чтобы встречаться в нём с людьми?»

Мадам Фан знала, что её дочь специально нарядилась так, чтобы кого-то проводить.

«Не говори больше ни слова, мама. Этот человек - подонок. Кроме меня, у него была целая комната, полная молодых мастеров и юных леди. Если бы я не знала его лучше, то подумала бы, что он коллекционирует наложниц. Я не встречу с ним в будущем, это искушение судьбы».

Мадам Фан вздохнула. «До тех пор, пока ты будешь уверена в этом».

Поговорив с императорской гвардией и узнав, что произошло, министр Фан поспешил в дом. Он похлопал дочь по плечу. «Во всём виноват Король Юэ. Его Величество больше не будет благосклонно относиться к этому человеку».

Юная леди Фан вспомнила о двух единственных людях, которые осмелились противостоять Королю Юэ после того, как его личность была раскрыта. «Может ли отец рассказать этой дочери о Его Величестве и благородном монархе?»

«Почему ты спрашиваешь о них?»

«Я слышала, что Его Величество глубоко влюблён в благородного монарха. Твоей дочери нужно услышать несколько трогательных историй о любви, чтобы исцелить израненное сердце».

Уголки рта министра Фана дёрнулись. Он мог сказать, что лицо его дочери было полно волнения, без малейшего следа печали. Однако речь шла о чувствах его дочери. Ему было жаль её, поэтому он не отказался.

Он рассказал всё, что знал.

Он не заметил задумчивых глаз своей дочери.

«Юная леди Фан может догадаться, кто мы такие, Ваше Величество». Шэнь Юй шёл позади Шан Цзюньлина.

Шан Цзюньлин остановился и подождал, пока Шэнь Юй догонит его. Он взял Шэнь Юя за руку, и сказал: «Хм».

Шэнь Юй позволил мужчине вести себя за руку по незнакомому переулку. «Куда Ваше Величество ведёт меня?»

«В дом, в котором мы собираемся пожить некоторое время».

Нельзя отрицать, что у них были уникальные личности. Было ли это по соображениям безопасности, душевного спокойствия или чего-то ещё? Лучше всего, чтобы они жили в своей собственной резиденции.

Шан Цзюньлин беспокоился, что это сделает Шэнь Юя несчастным. Он на мгновение задумался, а затем добавил: «Если А Юю понравится Хаус Инсин, мы можем вернуться туда».

завтра».

Вечерний солнечный свет не был резким, но от него исходило ощущение тепла и мягкости. Шэнь Юй прищурил глаза. «Когда Ваше Величество успел приготовить это место?»

Шан Цзюньлинь испытал облегчение от того, что Шэнь Юй не выразил недовольства. «Я попросил нескольких человек приготовить дом после того, как мы в прошлый раз смотрели фейерверк».

«Похоже, Ваше Величество тоже хотели покинуть дворец, чтобы повеселиться со мной» поддразнил его Шэнь Юй.

«Верно, я хочу быть вместе с А Юем».

Они вдвоём прогуливались по выложенной голубым камнем аллее. Их окружали зелёные ветви и листья различных растений, а также слабый звук человеческих голосов. Время от времени раздавались крики нескольких певчих птиц. В воздухе чувствовалась весна.

Они пересекли переулок и, в конце концов, добрались до алых ворот.

Мэн Гунгонг, который уже некоторое время ждал их внутри, открыл ворота. «Два мастера вернулись. Дома уже всё готово».

Шэнь Юй с любопытством вошёл внутрь.

Внутренний двор был невелик, но каждая его деталь казалась очаровательной. Небольшая тропинка, словно лента, вилась среди яркой зелени.

Шэнь Юй огляделся и остался доволен их небольшим временным жилищем.

Поздним вечером Мэн Гунгонг принёс официальные отчёты, которые хотел просмотреть Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй сидел напротив Шан Цзюньлиня, подперев щеку рукой. «Неужели Вашему Величеству приходится работать даже в свободное время?»

Шан Цзюньлинь отвлёкся от разговора с Шэнь Юем, когда читал меморандумы, представленные министрами.

«Если не работать, то после того, как мы вернёмся во дворец, куча документов станет ещё больше, некоторые из них могут стать срочными». Шан Цзюньлинь взял следующий мемориал и немного помедлил. «Это письмо от министра Фана».

«Он ведь его прислал не из-за Короля Юэ, не так ли?» Учитывая то, что произошло ранее, Шэнь Юй подумал, что это было слишком большим совпадением. «Ваше Величество, взгляните».

«Благородный монарх, подойди и прочти его вместе с этим императором» пригласил его Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юю было действительно любопытно узнать о содержимом мемориала. Он принял приглашение Шан Цзюньлиня и сел рядом с ним. «Этот диван не такой удобный, как во дворце».

Из-за ограниченного пространства диван был меньше, чем во дворце. Шэнь Юю пришлось пододвинуться поближе к Шан Цзюньлиню.

Они сидели рядом, достаточно близко, чтобы чувствовать температуру тела друг друга через одежду. Спустя некоторое время, Шэнь Юй почувствовал тепло, что быстро изменило его мнение о диване.

Шан Цзюньлинь был вполне доволен таким расстоянием. Он втайне подумывал о возможности обменять мягкую кушетку во дворце на меньшую.

До прибытия Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь говорил сделать дворец удобным и угодить благородному монарху. Мэн Гунгонг руководил фактическими приготовлениями. После того, как Шэнь Юй переехал сюда, он изменил некоторые вещи в соответствии со своими собственными предпочтениями, превратив его в современный дворец Ючжан.

Стоит сказать, что Шэнь Юй действительно знал, как жить хорошо. После того, как Шан Цзюньлинь привык к дворцу Ючжан, он вообще не хотел возвращаться в свои собственные покои. Конечно, он не стал бы отрицать, что главной причиной было то, что Шэнь Юй находился вместе с ним.

«После того, как мы вернёмся во дворец, не хотел бы благородный монарх переехать в покои этого императора?» Шан Цзюньлинь всё больше и больше чувствовал, что это отличная идея. Когда он подумал о том, чтобы остаться с Шэнь Юем на своей собственной территории, его охватило глубокое чувство удовлетворения.

Шэнь Юй не понимал, как тема разговора так внезапно перескочила. «Почему Ваше Величество вдруг сказала об этом?»

«Когда придёт время, благородный монарх сможет украсить дворец в соответствии с своими предпочтениями. Есть ли что-нибудь во дворце Ючжан, чем недоволен благородный монарх?»

Шэнь Юй покачал головой. Ему нравилось всё во дворце Ючжан, не говоря уже о...

«Министры уже успели покритиковать меня. Если я перееду в покои Вашего Величества, эти люди, вероятно, снова устроят неприятности».

«Благородный монарх не похож на человека, который отступит из-за чего-то подобного. Где живут благородный монарх и этот император - наше личное дело. Этот император не думает, что министры будут делать слишком много замечаний».

Глаза Шан Цзюньлиня потемнели. «Даже если они это сделают, этот император позаботится о том, чтобы они не посмели произнести больше ни слова. Они не смогут подвергать сомнению решения этого императора!»

Шэнь Юй знал, что Шан Цзюньлинь сделает так, как он сказал, но благородный монарх в данный момент не собирался переезжать в покои императора. Это было далеко за пределами всего, что он ожидал.

«Вашему Величеству не нравится дворец Ючжан?» Шэнь Юй оперся на плечо Шан Цзюньлиня. Он протянул руку, чтобы открыть мемориал, и сменил тему. «Ваше Величество, посмотрите, что написал министр Фан».

Первая половина мемориала была посвящена официальным делам. После этого стиль

написания изменился. Министр Фан начал жаловаться, называя Короля Юэ зверем, который обманул нескольких женщин и заставил их проливать над ним слёзы.

Его слова были яркими и необычайно трогательными.

Когда Шэнь Юй прочитал донос на Короля Юэ, в котором не было ни одного непристойного слова, он почувствовал себя отдохнувшим. «Министр Фан довольно интересен».

Шэнь Юй подумал, что если бы министр Фан присутствовал тогда в Инсин Хаусе, то Король Юэ получил бы двойной удар. Теперь он понял, почему юная леди Фан могла говорить так красноречиво. Оказалось, что она выросла, учась таким вещам с детства.

Шан Цзюньлинь не заботился о делах министра Фана и его дочери. Единственное, о чём он думал - это поскорее собрать вещи Шэнь Юя и привести его в свои покои, когда он вернётся во дворец.

Он рассеянно повторил несколько слов, затем обвил рукой гибкую талию и положил ладонь на живот Шэнь Юя.

Ладонь мужчины была тёплой. Шэнь Юй чувствовал себя уютно и комфортно. Он лениво позволил всему весу своего тела прижаться к Шан Цзюньлиню.

Прежде чем Шэнь Юй успел сказать ещё хоть слово о дочери министра Фана, он услышал над собой магнетический голос мужчины.

«Разве благородный монарх не считает, что пришло время дать имя ребёнку?»

Шэнь Юй: «...»

Я не могу пройти мимо этого, не так ли?

<http://bllate.org/book/14424/1275123>